

1

Скучный понедельник, скучная работа. Полдня ушло на изучение письменных свидетельских показаний о драке двух таксистов, в результате которой один оказался в больнице с переломом правой руки и сотрясением мозга. Опрошены: супружеская пара американцев (попросили консьержа своей гостиницы вызвать для них водное такси до аэропорта), консьерж (позвонил таксисту из числа тех, чьими услугами гостиница обычно пользуется), носильщик (сделал то, за что ему, собственно, и платят — погрузил багаж американцев в такси, которое как раз подошло к причалу) и оба таксиста (пострадавшего пришлось навестить в больнице). Из всего этого разнообразия Брунетти заключил, что таксист «партнерской фирмы» был неподалеку, когда консьерж ему позвонил, но, добравшись до гостиницы, увидел у причала другой катер. Таксист пришвартовался, громко произнес фамилию американцев, которую сообщил ему консьерж, и сказал, что в аэропорт они едут с ним. Второй таксист тут же заявил, что как раз проезжал мимо, носильщик помахал ему рукой и свой заказ он не уступит. Носильщик все отрицал; он твердил, что всего лишь помог клиентам с багажом. Как-то само собой получилось, что таксист, в чей катер носильщик уложил багаж, очутился на палубе второго водного такси. Американцы были в бешенстве: они все-таки опоздали на рейс.

Брунетти знал — но не мог этого доказать, — как все было: носильщик махнул рукой проезжавшему мимо таксисту, надеясь получить процент от заказа и оставить консьержа с носом. Ясно, что будет дальше: никто не скажет правды и американцы уедут, не имея ни малейшего понятия о том, что же произошло на самом деле.

Мысленно подводя итог, Брунетти даже о кофе забыл, хотя еще минуту назад мечтал выпить чашечку. Неужели он, совершенно неожиданно для себя, нашел некое космическое объяснение современной мировой истории? Комиссар улыбнулся: только бы вечером не забыть рассказать об этом Паоле, а еще лучше упомянуть об этом на следующий вечер, на званом ужине в доме ее родителей. Он надеялся, что *кóнте*¹, как ценителя парадоксов, это позабавит. А уж тещу — наверняка.

Прервав размышления, Брунетти спустился по лестнице на первый этаж квестуры² в надежде, что кофе поможет ему дожить до вечера. Но выйти на улицу комиссар не успел: офицер, дежуривший у коммутатора, постучал по стеклу своей крошечной стеклянной кабинки и жестом попросил его подойти. Когда Брунетти вошел в кабинку, дежурный как раз говорил в телефонную трубку: «Думаю, вам следует побеседовать с комиссарио³, дотторесса⁴. Это по его части». И вручил телефон ему.

— Брунетти слушает!

¹ Граф (*итал.*). (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

² Главное полицейское управление (*итал.*).

³ Комиссар полиции (*итал.*).

⁴ Вежливое обращение к женщине с высшим образованием (*итал.*).

— Вы — комиссар полиции?

— Да.

— Это дотторесса Фаббиани, заведующая библиотекой Мерула. Нас обокрали. И похоже, не единожды.

Голос у нее был прерывистый — так (комиссар знал это по опыту) часто говорят жертвы мошенничества или нападения.

— Украдены книги из ваших фондов? — спросил Брунетти.

Он бывал в этой библиотеке пару раз, еще в студенческие годы, но потом и думать о ней забыл.

— Да.

— Что именно украдено? — поинтересовался Брунетти, мысленно прикидывая, какие еще вопросы задать — разумеется, в зависимости от того, что она ему ответит.

— Мы еще не выяснили этого... подробно. Но то, что из нескольких книг вырезаны страницы — несомненно.

Брунетти слышал, как собеседница шумно набирает воздух в грудь.

— Сколько именно страниц вырезано? — уточнил он, пододвигая к себе блокнот и карандаш.

— Не знаю. Я только что обнаружила пропажу. — На последних словах ее голос изменился, стал более напряженным.

На другом конце линии заговорил какой-то мужчина, и собеседница, скорее всего, отвернулась, чтобы ему ответить — ее голос ненадолго стал трудноразличимым. Мгновение, и на том конце линии замолчали.

Брунетти вспомнил, насколько сложна процедура получения книг в городских библиотеках, и спросил:

— У вас остались записи о том, кто брал эти книги, не так ли?

Удивится ли дотторесса Фаббиани, услышав этот вопрос от полицейского? Что он вообще знает о библиотеках? Так или иначе, женщина ответила не сразу.

— Конечно! — И чтобы окончательно поставить его на место, добавила: — Мы как раз просматриваем их.

— Вы узнали, кто это сделал? — поинтересовался Брунетти.

Последовала еще более долгая пауза.

— Вероятнее всего, один ученый, — наконец сказала женщина и добавила, как будто Брунетти обвинил ее в халатности: — Он представил все необходимые документы, подтверждающие его личность.

Такой ответ ему не раз приходилось слышать от бюрократов, стоило замаячить на горизонте подобному обвинению.

— Дотторесса, — произнес Брунетти, как он надеялся, убедительным, профессиональным тоном, — нам понадобится ваша помощь, для того чтобы идентифицировать его личность. Чем быстрее мы отыщем преступника, тем меньше времени будет у него на то, чтобы продать украденное.

Комиссар не видел причин скрывать от дотторессы Фаббиани столь очевидный факт.

— Но книги испорчены! — В ее голосе было такое отчаяние, словно речь шла о смерти любимого человека.

Для библиотекаря порча книг ничуть не лучше кражи... Брунетти понимал это.

Уже более официальным тоном он продолжил:

— Я приеду так быстро, как только смогу, дотторесса. Пожалуйста, ничего там не трогайте. — И прежде чем она успела возразить, добавил: — Мне бы хотелось увидеть оставленные преступником документы.

Не дождавшись ответа, комиссар повесил трубку.

Библиотека находилась на Дзяттере¹, но где именно, Брунетти не помнил. Повернувшись к дежурному, он сказал:

— Если меня будут спрашивать, я в библиотеке Мерула. Позвони Вианелло и скажи, пусть возьмет пару помощников и отправляется туда же снимать отпечатки.

На улице комиссар искал глазами Фоа. Тот стоял, скрестив руки и опираясь о металлическую ограду, тянущуюся вдоль канала. Голова Фоа была слегка откинута, глаза зажмурены от яркого, несмотря на раннюю весну, солнца... Но не успел Брунетти подойти к водителю полицейского катера, как тот спросил:

— Куда едем, комиссарю?

И только потом открыл глаза.

— В библиотеку Мерула, — последовал ответ.

И, словно заканчивая фразу за него, Фоа подхватил:

— Дорсодуро², 3429.

— Откуда ты знаешь?

— Мой шурин с семьей живет в соседнем доме, так что с адресом ошибиться трудно, — ответил Фоа.

— А я уж испугался, что лейтенант ввел новые правила для водителей: выучить на память все городские адреса!

— Те, кто с детства плавают по здешним каналам, и так знает, где что находится, сэр. Лучше, чем GPS, — сказал Фоа, постучав себя пальцем по лбу.

Он оттолкнулся от ограды, выпрямился и пошел было к своему катеру, но на полпути остановился и посмотрел на Брунетти:

— Вы, случайно, не слышали, что с ними стало, сэр?

¹ Набережная квартала Дорсодуро.

² Один из шести исторических районов Венеции.